Дни после инцидента прошли спокойно, жизнь на складе текла своим чередом, но женщины по-прежнему по очереди проверяли, все ли в порядке с Питером. Даже если он шутил по любому поводу, даже если их совместное времяпрепровождение было одинаковым, она чувствовала себя иначе, он чувствовал себя иначе, и ничто не могло выбить его из колеи.

MJ, однако, была на девятом облаке, когда она подавала кофе одному из завсегдатаев, милый старик поблагодарил ее и снял очки, чтобы очистить их от пара. Она получила интервью для рекламы. Она солгала продюсеру, сказав, что у нее есть плавки, и использовала Музу, чтобы переодеться во что-то подходящее. 1

Даже если Муза мысленно издала рвотный звук, когда они намазали ее поддельным кремом от солнца для проверки освещения, она сохранила свой профессионализм, и после нескольких проб они кивнули друг другу, и была назначена дата. Продюсер и режиссер согласились, что ЭмДжей была естественной, и оба не просто взяли ее визитку, но и дали ей свою. ЭмДжей позвонила своему агенту, и контракты были отправлены и подписаны, ей оставалось только сообщить всем хорошие новости. Услышав звонок с другого столика, она схватила свой блокнот и, улыбаясь, вернулась к работе.

За работой Гвен мечтала о Фелиции. Анализатор займет некоторое время, достаточно долгое, чтобы быть скучным, но достаточно короткое, чтобы ждать, но прямо сейчас Гвен видела новый наряд Охотницы. Черный облегающий комбинезон с тигровыми полосками по бокам, полумаска в виде черной кошки и маленькие кошачьи ушки на макушке - Гвен открыла для себя новую изюминку: женщины в обтягивающей коже с кошачьими ушками. 7

"Земля - Гвен", - сказал мягкий голос рядом с ней, и, выйдя из своего дневного сна, она увидела своего нового начальника, указывающего на машину, которая закончила свой цикл и должна была быть опустошена.

"Извините, доктор, проблемы с девушкой".

Женщина усмехнулась: "Когда я была студенткой, у меня было несколько парней и девушек. Конечно, тогда я была намного моложе, и времена были не такие терпимые, но, сказав это, вам действительно нужно убедиться, что вы обратили внимание, этот образец испорчен и его нужно переделать".

Гвен погрустнела: "Извините, босс, в следующий раз я буду внимательнее".

"Следующий раз будет завтра. Время увольнения. Хотя я не стану выписывать тебе Гвен, тебе нужно быть более внимательной". Она покачала головой, хотя знала, что за такую простую ошибку в "Оскорпе" ее могут уволить.

"Я так и сделаю", - Гвен схватила куртку и ушла. Не обращая внимания на тень, преследующую ее.

Когда она пробиралась через гараж к выходу на западной стороне, пара рук схватила ее и потянула в темноту. Одна рука закрыла ей рот, заглушив голос, но, к удивлению мужчины, она не закричала.

Он толкнул ее на землю: "Не такая уж она и крутая, сучка", - сказал он со злобной ухмылкой на лице. Вытащив небольшой револьвер, он направил его на нее: "Они уволили мою задницу, сука, проще, чем судебный иск, как они сказали. Так что теперь, да, теперь я сделаю то, в чем ты меня обвинила". Револьвер щелкнул, когда он отпустил курок. "Издашь звук - умрешь".

Он раздвинул ноги Гвен и не заметил ее взгляда, когда расстегивал ремень, расстегивая брюки.

Не было необходимости рассказывать об этом Питеру, вообще никакой необходимости, и она зажала ему рот одной рукой, а другой схватила его за запястье и вырвала пистолет из его руки. Затем она рванула его, черный коготь вытянулся и впился в вялую плоть в его паху. Когда он попытался закричать, толстая паутина задушила его, но она постаралась, чтобы он не задохнулся.

Насильники были отбросами, а богатые насильники - просто богатыми отбросами, и пока ее пальцы вырывали его мужское достоинство с корнем, она позволила Яду охватить ее.

Они повеселятся, да, они повеселятся, не нужно будет рассказывать Пити Питу, не будет никаких улик и после, и когда моча и кровь хлынули из разрушенного отверстия в его промежности, мужчина потерял сознание, а Гвен начала мстить.

Пузырящаяся разлагающаяся куча осталась растворяться на заднем дворе гаража. Яд смыла с себя всю отвратительную кровь и кожу мужчины и оставила все это смываться дождем. Ливневая канализация была идеальным местом, чтобы спрятать все, что осталось от тела, не то, что от сильнейшей кислотной паутины Яда.

Гвен поняла, что ей это нравится, и теперь она знала, зачем Питер ходит в патрули. Она видела, как сама наслаждается уничтожением тех, кто **** или убивает, - трагическая ирония, учитывая, что она только что убила человека.

Гвен понятия не имела, сколько женщин стали жертвами этого человека, но она знала, что больше их не будет. Она подумала о Питере и поняла, что он скрывает. Это была не вина за то, что он убил кого-то, а вина за то, что он сделал это для людей, которые не понимали или не могли понять. Теперь она знала, что некоторые люди заслуживают смерти. Насильники, педофилы и самые низкие из самых низких подонков, те, кто причинил боль своей семье. Направляясь домой, она решила, что поговорит с ним по душам и, если Яд будет вести себя хорошо, покажет ему, как сильно она ценит то, что он для них сделал.

Пока Гвен занималась своими делами, Фелиция тоже думала о ней, считая, что было бы здорово иметь здесь кого-то, кто мог бы разобраться в том дерьме, которое она нашла. В одном из наркопритонов они нашли светло-голубую формулу, и, выполняя свое обещание о непричастности, Гвен ничего об этом не сказали. Конечно, в книгах были записи о MGH, но не

говорилось, что это такое или что оно делает. Только то, что несколько уличных банд покупали его перед территориальными войнами.

Листы с формулами были для нее тарабарщиной, и хотя Алекси нацарапала "Оскорп?" в одном углу, ничто не указывало на то, откуда это исходило. Он был добавлен в кучу "Дерьма, с которым нужно покончить", ту, которую Питер и она составили из действительно плохих вещей, список отрядов убийц или притонов, где **** и пытки были платной привилегией, дерьмо, даже ее чуть не стошнило, когда она услышала о месте под названием "ферма".

Поверхность выглядела спокойной и чистой, но стоило опустить руку достаточно далеко, и все дерьмо и грязь, которые мог предложить мир, ждали тебя там. Хантресс и Веном будут заняты некоторое время, в Нью-Йорке еще оставались места, которые нужно было сжечь дотла. Ульи отбросов и злодеев, которые переходили границы необычного и попадали прямо на территорию чистого зла, и она наслаждалась, уничтожая их.

Может быть, дом, жена и дети были лишь несбыточной мечтой для таких людей, как она, в то время как Гвен и Эм-Джей бегали по более чистым кругам, профессионально работая мозгами или телом, она мечтала о работе кулаками. Может быть, когда она найдет своего отца, она скажет ему, чтобы он засунул свою кошачью повадку взломщика и занялся большим делом, стал боссом, а не мускулами.

Может быть, Питер был прав, наркотики, девочки, куча всякого дерьма воняет в мире, но, может быть, если есть свод правил, свод боссов, которые следят за тем, чтобы наркоманы получали чистое снаряжение, не воровали и не совершали преступлений, может быть, если о девочках заботятся, а секс-индустрия регулируется, то и то, и другое может сосуществовать.

Она потянулась в кресле, застонав от боли в мышцах, которые жаловались на то, что она слишком долго сидела сгорбившись. Прошла всего неделя, но неделя бумажной работы была для Фелиции пожизненным тюремным заключением, она была воровкой, а не бухгалтером, и она действительно хотела, чтобы Питер был здесь, чтобы все это сделать.

Она призналась себе, что с симбионтами, складом, с Гвен и Питером она начала чувствовать, что это дом, а не просто место для ночлега. Даже ЭмДжей, с которой у нее никогда не было ничего общего, потеплела к ней, и они провели вместе несколько хороших времен.

Конечно, Питер был тем клеем, который связывал их здесь, она с нетерпением ждала его прикосновений и еще больше ждала, когда он заберется в постель к ней и Гвен, и его руки будут нежно ласкать их обеих. Может быть, она спросит, могут ли они повторить День Благодарения снова,

и, может быть, помассировать спину, подумала Охотница, и Фелиция улыбнулась при мысли об этом и многом другом, в конце концов, он хорошо владел своими руками. Она стояла и слышала, как звякнул дверной звонок, подождав и прислушавшись, она услышала, кто это был, о, черт, подумала она и вернулась к бумажной работе, которую игнорировала последние 6 месяцев.

Когда все были на работе, а Фелиция разбиралась с файлами от Алекси, Питер остался один на складе. В его голове прокручивалась сцена: он устроил аварию, запустив паутину в Джона, но этот ублюдок выстрелил Фелиции в голову из высококалиберной винтовки. Если бы это была Гвен или ЭмДжей, он бы сейчас был на похоронах. Он сжал кулаки и покачал головой, больше не надо.

Его вывел из задумчивости зуммер на двери, он включил камеру и заскрипел зубами, увидев, кто это. "Какого хрена тебе нужно, Флэш?" - прошипел он через интерком.

"Впусти меня, говнюк, нам нужно поговорить, и не здесь". Питер подумывал сказать ему, чтобы он отвалил, но нет, он хотел привести сюда Флэша и закончить дело, может быть, избиение Флэша на некоторое время поднимет ему настроение, и он нажал на дверной зуммер.

"Что это за дерьмо, Паркер?" воскликнул Флэш, увидев интерьер склада, а Питер просто проигнорировал его, переместившись к столу для завтрака. "Без кофе? Плохие манеры Паркер", - фыркнул Флэш.

"Хватит дерьма, Флэш, почему ты здесь? И вообще, почему копы не вышибают мою дверь танками и бомбами?". 2

"Эдди ушел, слышал, что Филли, но кто знает, верно?"

"Или неважно, Флэш. Что тебе нужно?"

"Да, и я тоже уезжаю, уезжаю за границу, пока все не уляжется. Так что оперативная группа ушла, слышал, что они привлекают некоторых настоящих крутых, чтобы поймать тебя".

Конечно, Флэш не собирался признавать, что его отец предложил свалить всю эту историю на Венома. Любой разумный адвокат проделал бы дыры в обвинениях в убийстве, и даже случайная смерть была бы перебором. С другой стороны, Веном уже был в розыске и не стал бы делать шаг вперед, чтобы очистить свое имя, а теперь, пока Эдди и Флэш были под пристальным вниманием, они были свободны.

"Ты прав, Флэш." Питер терял терпение, возможно, пришло время для избиения.

"Паркер, я пришел сюда не для того, чтобы сражаться, черт, я даже не хочу быть здесь, но это, симбионт заставил меня, он хотел предупредить тебя, их больше, Питер, больше, чем тот, что у тебя. Целая куча". 2

Питер погладил свой лоб, "черт", возможно, кофе - хорошая идея.

"Слушай, Паркер, мы оба знаем, что эти штуки чертовски страшные, а тут их еще больше? Даже если бы ЭТФ был запущен, мы не были готовы, Джон, - Флэш сделал паузу и сжал кулаки,

- Джон знал, что мы не готовы. Так что теперь все на тебе, никто не знает, кто ты такой, клянусь. "Флэш провел руками по волосам. "Черт, почему это так трудно? Почему я знаю все эти вещи о тебе? Почему я ненавижу тебя, но чувствую себя дерьмом за все, что я когда-либо делал, а?" Флэш покачал головой. "Ты знаешь? Станет ли лучше?" - и он уставился на Питера, на его лице появилось незнакомое выражение уязвимости, - "ах, черт возьми!" Флэш встал и уже собирался уходить, когда Питер поставил перед ним черный кофе, Флэш посмотрел на него и сел обратно, добавив в чашку 6 ложек сахара и сливки.

Питер фыркнул, наверное, они все любят сладкое? подумал он про себя.

"Итак, ты и ЭмДжей?" Питер покачал головой и предупреждающе посмотрел на него.

Флэш поднял руки в знак капитуляции: "Ладно, ладно". Когда Питер ушел, чтобы сделать себе кофе, он задумался, какого черта он делает, но ему стало легче. Может быть, знание того, что Флэш и Эдди были в таком же дерьме из-за смерти этого засранца, было хорошей вещью, может быть, общая проблема - это решенная проблема, к тому же, если федералы будут слишком заняты, преследуя их, он получит немного покоя.

Его собственное любопытство также взяло верх над ним. Он уже давно понял, что у него нет симбионта, как у девушек, и теперь он знал, что с ним случилось.

И хотя было жаль, что он попал к говнюку, которого он ненавидел больше всех на свете, он все равно хотел получить ответы. После случившегося он знал, что если Флэш что-то начнет, то он будет бессилен остановить Венома от мести, и с этим осознанием Питер наконец-то почувствовал спокойствие. Он был прав, то, что он сказал на крыше, Флэш был ничто по сравнению с ним.

Со странным чувством понимания, за которым скрывалось острие бритвы, говорившее ему, что он должен просто выбить из него все дерьмо и выбросить тело в залив, Питер начал объяснять.

http://erolate.com/book/4091/114322